

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

М. А. Марзан

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 27 января 2017 г.

Аннотация: в данной статье рассматриваются проявления речевой агрессии в СМИ. Представлены результаты исследования газетных медиатекстов. Отмечается влияние агрессии в языке СМИ на психическое состояние общества.

Ключевые слова: речевая агрессия, средства массовой информации, инвективная лексика.

Abstract: in the article it is considered manifestations of the verbal aggression in the media. The results of the research of newspaper media texts are presented. It is noted the influence of aggression in the media on the mental state of society.

Keywords: the verbal aggression, mass media, the invective vocabulary.

Современные СМИ, став частью интернет-рынка, освоили разговорный стиль. Для него характерны не только наблюдаемая в социальных сетях бытовая лексика, но и инвективная. Под инвективной (оскорбительной) лексикой нами понимаются литературные и внелитературные слова и выражения, употребление которых нарушает нормы общественной морали и указывает на существование словесной агрессии. Очень часто журналисты прибегают к таким инвективам, пренебрегая одной из норм «Кодекса профессиональной этики российского журналиста»: «Журналист обязан, безусловно, избегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред моральному и физическому здоровью людей» [1, с. 211–214].

«Никакая общественная значимость темы, никакая информационная война не оправдывает того, что в профессионально выполненном журналистском формате в сочетании с тонкой иронией используется стиль изъяснения интернет-анонимов со злобными комментариями» [2]. Если инвективы в Интернете (не учитывая контент онлайн-СМИ) — это дискурсивная норма, обеспечивающая узнаваемость виртуальной коммуникации, то конфликтогенные языковые средства в медиадискурсе служат поводом для конфликта с оппонентом (для массовой коммуникации это идеологический, а не личностный конфликт) [3, с. 225], унижают, оскорбляют оппонента, усиливают свое разрушительное воздействие на его психику, наносят вред информационной безопасности личности. И это проявление речевой агрессии адресанта по отношению к адресату в дискурсе СМИ.

Но перед исследователями массовой коммуникации встает проблема эмпирической доказательности речевой агрессии. Это субъективный фактор,

так как одни считают, что агрессивный языковой регистр в СМИ есть, а другие рассматривают подобные элементы речи в качестве лексических приемов повышения экспрессивности текста, языковой игры для привлечения внимания аудитории. Для нас принципиально важным является определение речевой агрессии как «любые тексты, в которые включены вербальные сигналы негативной оценочности, или слова, в самой семе которых заключены негативные смыслы» [4, с. 226]. Так, например, особенно ярко речевая агрессия проявляется в лексемах с семой «нападение, борьба, убийство, смерть». «Полистилевой корпус текстов современного русского языка» [5] подтверждает, что слова борьба и смерть входят в первые пятьсот самых частотных слов русского языка, а убийство — в первые две тысячи. В то время как частота подачи массовой информации не только способствует ее усвоению и закреплению в сознании аудитории, но и увеличивает ее суггестивность [6, с. 58].

Нами проведен мониторинг периодических изданий (печатная версия и онлайн-формат), так как именно на прессе лежит основная смысловая нагрузка. Для большей доказательности в качестве объектов исследования выбраны медиатексты (с лингвистической точки зрения рассматриваемые как последовательность вербальных (словесных) знаков [7]), имеющие репутацию не только массовых и даже «желтых» газет и стремящиеся в языковом плане быть доступными каждому: «Экспресс-газета Online» и «Жизнь», но и материалы качественных проправительственных изданий: «Российская газета» и «Коммерсантъ». Временной период со стилем языка не связан и поэтому определен случайной выборкой.

В методике анализа текстов нами была использована лингвистическая диагностика речевой агрессии на уровне классификации вербальной инвекти-

вы как средства выражения негативно оценочных лексем. Так, инвективную лексику типологизируют на две группы: литературная (вполне соответствует литературным нормам) и внелитературная (жаргонная лексика, просторечия, диалектные слова, обценная лексика или мат) [8]. Более того, внутри литературной инвективной лексики выделяют восемь разрядов слов и выражений: 1) обозначают деятельность антисоциального характера; 2) имеют ярко выраженную негативную окраску; 3) называют профессии, которые в переносном значении приобретают негативную оценку; 4) отсылают к названиям животных; 5) глаголы с «осуждающим» значением; 6) содержат негативную и экспрессивную оценку чьей-либо личности; 7) эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их негативный характер; 8) построены на игре слов, каламбурах, чтобы оскорбить адресата [9, с. 99].

Обнаруженные нами проявления инвективности в газетных медиатекстах были соотнесены с обозначенными выше категориями подобной лексики и позволяют судить о степени речевой агрессии в языке СМИ.

Начнем с материалов сетевого издания «Экспресс-газета Online» [10]. В рубрике «Общество», в подрубрике «Человек и закон» с 3 по 16 октября 2016 года опубликовано 48 новостей, 30 (что составляет 62,5 %) из которых содержат примеры инвективной лексики: «маньяк» (2-ой разряд); «ментовские войны» (криминальный сленг [11], 1-ый разряд); «крышевали» (криминальный сленг); «общак» (уголовный жаргон [12]); «бандиты» (2-ой разряд); «разборка» (уголовный жаргон); «вор в законе» (уголовный жаргон); «авторитет» (уголовный жаргон); «по кличке Итальянец» (воровской жаргон); «забрал на карман» (воровской жаргон); «у Захарченко была хорошая крыша» (криминальный сленг), «скрутили» (жаргон); «разбушевавшийся отморозок» (криминальный жаргон); «избил, угнал, ограбил, изнасиловал» (5-ый разряд); «наследил» (криминальный жаргон); «Лолиты» из Коми (7-ой разряд); «задушил» (5-ый разряд); «надругался, убил» (5-ый разряд); «мажор» (молодежный сленг); «гелик» (молодежный сленг); «родичи» (молодежный сленг); «насильник-велосипедист» (2-ой разряд) и т. д.

Рассмотрим электронную версию газеты «Жизнь» [13], позиционирующую себя как «Газета для семейного чтения». В рубрике «Криминал» с 18 августа по 21 октября 2016 года размещено 10 публикаций, каждая из которых содержательно напоминает сцены из фильмов ужасов и страшные истории. К примеру, в материале от 18 августа 2016 года «Людоеды с соседнего двора...» (2-ой разряд) можно отметить такие лексемы: «Очень агрессивный хозяин. Они были пьющие...» (6-ой разряд); «-А тело где? — спросил следователь. — Собакам скормили...»

(5-ый разряд); «Пьяный Роман бил малышку, пока она не перестала дышать, и даже тогда он не оставался... Наконец, осознав, что натворил, он унес ее тельце в сарай, расчленил и начал сжигать в мангале» (5-ый разряд); «Когда жители узнали, что сотворили Черниковы, сотни разъяренных мужчин окружили дом извергов, и только полиция спасла супругов от самосуда» (2-ой разряд) и т. д. Или другой текст — «Папки счастья» от банды Шахро Молодого» (8 сентября 2016 года). В нем тоже много описательных моментов: «В этих материалах были все подробности жизни «мишени» банды Шахро. И жертва это понимала...» (2-ой разряд); «...первый этап плана Шахро — запугивание без явных угроз. Второй этап воздействия на бизнесменов... Бек приходил... и требовал отстегивать ему приличные суммы в обмен на безопасность семьи жертвы... Если предприниматель проявлял непокорность... приезжали крепкие ребята из охранных фирм или спортивных сообществ, подконтрольных людям Шахро, которые силой или словесными угрозами заставляли платить» (5-ый, 1-ый и 2-ой разряды).

Подведем предварительные итоги: в публикациях таких массовых изданий, как «Экспресс-газета Online» и «Жизнь», проявляется не только литературная инвективная лексика (в основном, 1-ый, 2-ой, 5-ый, 6-ой, 7-ой разряды), но и внелитературная (уголовный и воровской жаргон, криминальный и молодежный сленг). Широкое употребление второго вида инвективы («Экспресс-газета Online») и интерес к интимным отношениям, личной жизни людей, страшилкам, теме смерти (газета «Жизнь») — все это можно рассматривать как явные признаки желтизны издания.

Обратимся к материалам общенациональной общественно-политической газеты «Российская газета». Нами рассмотрен ее печатный выпуск № 50 от 24 декабря 2015 года — 13 января 2016 года. В рубрике «Реалии» опубликован материал «Воруют. В Ростове новогодние елки оплели колючей проволокой» (5-ый разряд) (причем глагол *Воруют* выделен жирным шрифтом и отделен от второй части заголовка). В тексте использованы негативно оценочные лексемы: к примеру, «Может, кое-кто ностальгирует по Магадану?» (7-ой разряд); «вандалы» (2-ой разряд). В рубрике «Мнение», в подрубрике «Психоанализ», в материале «Замуж за террориста» (2-ой разряд) употреблены агрессивные лексемы: «хозяин и тиран» (2-ой разряд); «убивать» (5-ый разряд); «завербованных в ИГ» (1-ый разряд); «экстремисты» (2-ой разряд); «секта» (1-ый разряд); «женское рабство» (1-ый разряд); «агрессивное отрицание» (1-ый разряд); «если отступишь от нормы, будешь жестоко наказана» (1-ый разряд); «боевики» (2-ой разряд); «агрессивные психологические культы» (1-ый разряд); «женщин можно использовать и затем продать» (5-ый разряд); «бордель» (1-ый

разряд). В рубрике «Право», в подразбике «Особый случай», в материале «Беспамятство сновидений»: «отец-наильник» (2-ой разряд); «законченная наркоманка» (2-ой разряд); «шизофреник» (6-ой разряд); «сексуальные преступления» (1-ый разряд); «сидит на нарах» (воровской жаргон). В рубрике «Резонанс», в материале «Вдохнул газа...и убил» можно отметить лексемы: «убийство» (1-ый разряд); «расправился» (5-ый разряд) и т. д.

Кроме того, в электронной версии «Российской газеты» [14], в рубрике «Происшествия» с 10 по 16 октября 2016 года опубликовано 425 новостей, 147 (что составляет 34,6 %) из которых содержат инвективную литературную лексику: «был зарезан» (5-ый разряд); «ударил» (5-ый разряд); «террорист-смертник» (2-ой разряд); «бандгруппа» (2-ой разряд); «издевательства» (1-ый разряд); «проломил череп» (5-ый разряд); «насилие» (1-ый разряд); «подстрелили» (5-ый разряд); «дебоширы» (2-ой разряд); «поножовщина» (1-ый разряд); «аферистка» (2-ой разряд); «маньяк-педофил» (2-ой разряд); «расчленил» (5-ый разряд); «задушил» (5-ый разряд) и т. д.

В электронной версии российской общественно-политической газеты «Коммерсантъ» [15], в рубрике «Страна», в подразбике «Происшествия» с 3 по 16 октября 2016 года опубликовано 70 новостей, в 53 (75,7 %) из которых включены следующие примеры инвективы: «отмывание» (1-ый разряд); «заказать убийство» (5-ый и 1-ый разряды); «угрожая травматическим пистолетом» (5-ый разряд); «схватили, насильно посадили» (5-ый разряд); «попытки подследственных» (1-ый разряд); «полицейские избили и угрожали сексуальным насилием троим потерпевшим, заставляя их признаться в убийстве, которого те не совершали» (5-ый и 1-ый разряды); «задушил» (5-ый разряд); «дебошир» (2-ой разряд); «террористка» (2-ой разряд); «разбой» (1-ый разряд); «расстреляли» (5-ый разряд); «боевики» (2-ой разряд); «бандитизм» (1-ый разряд); «геноцид» (1-ый разряд); «экстремистское бандподполье» (1-ый разряд); «отомстили» (5-ый разряд); «браконьеры» (2-ой разряд) и т. д.

Сравнение материалов «Экспресс-газеты Online» и «Жизни» с материалами «Российской газеты» и «Коммерсанта» на уровне лексем обнаружило речевую агрессию в языке и тех, и других изданий. Однако на примере текстов «Экспресс-газеты Online» и «Жизни» (имеющие репутацию массовых и «желтых» газет) было доказано, что в них используется весь спектр инвективных единиц, включая жаргонную лексику, детальное описание «ужасных историй» [16, с. 238–241] и проявляется интерес к интимным отношениям, личной жизни людей, теме смерти.

В тексты «Российской газеты» и «Коммерсанта» (имеющие репутацию качественных проправительственных изданий) также включены инвективы. Но

они являются примерами только инвективной литературной лексики, что указывает на меньшее проявление агрессивного компонента, чем в «Экспресс-газете Online» и «Жизни». И это несмотря на то, что в «Коммерсанте» было обнаружено высокочастотное употребление таких слов и словосочетаний (75,7 %).

Таким образом, инвективность и негативная коннотация в СМИ тотальны; различаются диапазон включенности и уровень концентрации подобной лексики. На наш взгляд, использование вербальных сигналов и смыслов речевой агрессии в медиатекстах свидетельствует об установке журналиста на конфликт и оказывает «негативизирующее речевое воздействие на адресата» [17, с. 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессиональная этика журналистов. Документы и справочные материалы / [сост. Ю. М. Казаков]. – Т. 1. — М., 2004. — 480 с.
2. Жалоба на дискриминацию ЛГБТ-граждан на телеканале «Санкт-Петербург» // Общественная коллегия по жалобам на прессу. — М., 2005 — 2017. — URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/praktika/rassmotrennyezhaloby/4584-zhaloba-na-diskriminatsiyu-lgbt-grazhdan-na-telekanale-sankt-peterburg?showall=&start=4> (дата обращения: 02.12.2016).
3. Клушина Н. И. Речевая агрессия в СМИ: зоны проявления и попытки рефреймирования / Н. И. Клушина // Этика речевого поведения журналиста: коллективная монография. — СПб.: Астерион, 2009. — 270 с.
4. Кукушкина О. В. Полистилевой корпус текстов современного русского языка: задачи, принципы, первичный анализ / О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов, Е. Ф. Пирятинская. — 2006. — URL: <http://www.philol.msu.ru/~humlang/articles/polystylcorp.html> (дата обращения: 02.12.2016).
5. Никопорев-Такигава Г. Ю. Агрессия в языке СМИ — опыт статистического анализа / Г. Ю. Никопорев-Такигава // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / [отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. — М.: МАКС Пресс, 2006. — Вып. 33. — 128 с.
6. Текст как объект лингвистического анализа. — URL: <http://vtv.ucoz.org/load/1-1-0-18> (дата обращения: 02.12.2016).
7. Типология оскорбительной (инвективной) лексики. — URL: http://studopedia.ru/2_42805_tipologiya-oskorbitelnoy-invektivnoy-leksiki.html (дата обращения: 02.12.2016).
8. Шевчук Д. А. Экономическая журналистика / Д. А. Шевчук. — М., 2008. — 309 с.
9. Экспресс-газета Online. 2012. Человек и закон. — URL: <http://www.eg.ru/daily/crime/> (дата обращения: 02.12.2016).
10. Словарь криминального сленга. — URL: <http://criminallaw.uf.nstu.ru/wp-content/uploads/2013/05/slovar.pdf> (дата обращения: 02.12.2016).

11. Краткий словарь блатного жаргона криминального мира. — URL: <http://www.trend.az/life/socium/1594967.html> (дата обращения: 02.12.2016).
12. Жизнь. 2006. Криминал. — URL: <http://zhizn.ru/categories/12> (дата обращения: 02.12.2016).
13. Российская газета. 2012. Происшествия. — URL: <https://rg.ru/tema/bezopasnost/> (дата обращения: 02.12.2016).
14. Коммерсантъ. 1991. Происшествия. — URL: <http://www.kommersant.ru/rubric/6> (дата обращения: 02.12.2016).
15. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. — М., СПб., К.: Вильяме, 2004. — 432 с.
16. Воронцова Т. А. Речевая агрессия : коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дисс. ...докт. фил. наук / Т. А. Воронцова. — Челябинск, 2006. — 43 с.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Марзан М. А., аспирант кафедры журналистики
E-mail: Mariya1030@mail.ru*

*Kazan Federal University
Marzan M. A., Postgraduate Student of the Journalism
Department
E-mail: Mariya1030@mail.ru*